

спасающей благодати Божией, но возможно также полное подпадение во власть дьявола и конечная погибель.

Есть и еще состояние, занимающее средину между богоподобием и осатанением,— это теплохладность. К тому состоянию принадлежат те христиане, которые, будучи душой своей чужды духу Христова Евангелия, внешним образом принадлежат к тому христианскому вероисповеданию, в котором родились; они соблюдают внешний обряд этого вероисповедания: ходят православные, например, в церковь, изредка принимают Таинство — но без сознания силы и важности значения всего этого. В бытие Бога они и верят и не верят; над церковными обрядами, над служителями Таин с глумящимися готовы глумиться. Состояние это опасное — о нем сказано от имени Христова: *ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих* (Откр. 3, 15–16).

Сохрани нас, Господи, от такого состояния, чтобы Ты когда-либо изверг нас из уст Своих, но содейлай нас Своею благодатию тем, к чему мы предназначены, чтобы нам быть храмами Твоими, жилищем Святого Духа. Если же мы, по испорченности нашей, не можем возвратить себе ту великую честь, чтобы мы могли сказать с Апостолом, с Твоими богоносными отцами нашими: *уже не я живу, но живет во мне Христос*, то благоволи нас привести в состояние, в котором, через покаяние и самоисправление и при помощи благодати Твоей, мы могли бы сподобиться христианской кончины безболезненной, непостыдной, мирной и дать добрый ответ на Страшном Твоем Судилище.

НЕ ВСЯКИЙ БОГАЧ БУДЕТ ОСУЖДЕН И НЕ ВСЯКИЙ БЕДНЯК БУДЕТ НАГРАЖДЕН

Поучение в Неделю 24-ю по Пятидесятнице

Некоторый человек был богат, одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя,

лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме, но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят.

Лк. 16, 19–31

У некоторых людей есть недобрый обычай не признавать за собой тех действительных пороков, в которых они бывают обличаемы, и не узнавать себя в тех притчах, подобиях и иносказаниях, в которых изображаются их слабости и пороки. Это можно сказать и в отношении к евангельской притче о богатом и Лазаре, чтение которой мы слышали. Многие из нас, вероятно, не узнали себя в этой притче — напротив, некоторые, быть может, подумали: это не обо мне сказано, а о ком-то другом. Не прилагая эту притчу к себе, некоторые из слушателей, вероятно, относили ее то к тому, то к другому известному лицу: например, к обитателю какого-либо большого дома, или к какому-либо торговому человеку, или к заводчику, или к золотопромышленнику, или к кому-либо из получающих большой оклад жалованья, к посетителям увеселительных зрелищ и собраний.

Нет, братья, не ко всем таковым относится сказанная притча, но только к некоторым, а может быть, ни к кому из тех, о ком мы думали.

Не все богатые осуждаются ею, но только некоторые. Этой притчей осуждается не богатство, а крайнее себялюбие, сластолюбие, жестокость, немилосердие и забвение Бога. Были и есть богатые, которым богатство не только не послужило во вред, но помогало им Богу угодить и душу свою спасти. Был Авраам богат — но он назван другом Божиим, отцом верующих (2 Пар. 20, 7; Ис. 41, 8; Иак. 2, 23; Рим. 4, 11); был Иов богат — но он был оком слепых, ногой хромых, отцом немощных (Иов. 29, 15–16). Был богат Филарет Милостивый¹⁵⁵ — но он ублажается в числе святых. Итак, повторяем: не богатство осуждается, и не ко всем богачам и не к тем только, кто живет в большом доме, относится притча о богатом и Лазаре, а к людям и среднего и даже бедного сословия. Она может относиться ко всякому, кто, имея избыток, не делится им с другими; кто, имея хотя бы малое достояние, всё целиком употребляет только на себя, на удовлетворение только своих прихотей. Кто, принадлежа к среднему классу людей и получая ежемесячных доходов, например, несколько златниц, все без остатка употребляет только на себя: часть — на пропитание, на одежду, а остальное — на предметы роскоши или греховные удовольствия: на театр, цирк, на вино, на картежную игру, на покупку безделок и другие ненужные вещи — но ни одной лепты не приносит в храм, ничего не подает нуждающемуся, копейки не вложит в кружку на сирот, на вдов, на дело Божие, на дело благотворительности, — тот осудится вместе с тем же евангельским богачом.

Если кто живет дневным трудом, в услужении другим, и получаемую плату делит на дело и безделье (если, например, служанка, кухарка, горничная получаемую плату тратит только на себя, на приобретение таких головных уборов, какие видит на своей госпоже, на платье по последнему покрою, из подражания зажиточным людям), вообще кто живет выше своего состояния и ничего не уделяет от праведных трудов своих ни в дар Богу, ни на помощь другим, беднейшим, тот осужден будет за злоупотребление дарами Божиими, как и богатые люди, удерживающие то достояние, какое дано им от Бога для того, чтобы они уделяли избытки свои нуждающимся.

В названной евангельской притче, где осуждается богач, облачавшийся в роскошные и мягкие одежды, восхваляется, напротив, убогий Лазарь, душу которого по смерти Ангелы перенесли на лоно Авраамово — в райские обители. И здесь не за то ублажается бедный Лазарь, что он был беден, а за то, что, находясь в крайней бедности, будучи

обложен гнойными струпьями, всеми оставленный, он терпеливо переносил свое горе, свою болезнь, свою нужду.

Есть много бедняков и ныне: если заглянем в наши ночлежные дома, на паперти церковные, то там увидим много разного рода нуждающихся в людской помощи. А сколько бедняков тайных, стыдящихся являться на улицах или стоять на папертях церковных, у богатых магазинов, на перекрестках улиц! Вот бедная мать, вдова или брошенная мужем жена, на руках которой много детей один другого меньше, которых она не может оставлять одних, чтобы идти на чужую поденную работу; вот сироты, оставшиеся после смерти родителей, вполне бесприютные, о которых некому позаботиться. Все таковые, терпеливо несущие бремя нищенства, сиротства и вдовства, — все они получают за терпение свое воздаяние вместе с Лазарем убогим.

Но есть другого рода бедняки, которых бедность не послужит им во спасение и которые потому сугубо несчастны: они и здесь бедствуют, и в будущем не имеют надежды на воздаяние. Это те, которые могли бы выйти из бедности, но не хотят, так как не желают трудиться; это те, которым никакая людская помощь не может принести пользы, так как они добровольно приобрели несчастную страсть к вину и всё достояние свое и всякое подавание от людей употребляют на удовлетворение своего несчастного порока; это те, которые предпочитают честному труду воровство, которых постоянное местопребывание — ночлежные дома, сокровенные места. Это те несчастные, которые расточают свое имущество, подобно евангельскому блудному сыну (Лк. 15, 13), и не хотят прийти в раскаяние, чтобы отстать от своей порочной жизни. Все таковые, если не покаются, не имеют права надеяться получить по смерти своей то блаженство, какого удостоился евангельский Лазарь убогий.

Если не всякий богач будет осужден и не всякий бедняк будет награжден, то какой смысл заключается в евангельской притче о богатом и Лазаре? Господь показал этой притчей, что богатому трудно войти в Царствие Небесное, притом настолько трудно, что *удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие* (Мф. 19, 24). Впрочем, трудно, но не совсем невозможно богатому получить жизнь вечную. А что и для богатых есть возможность получить Царствие Небесное, Он указал для этого и способ, именно: *Продавайте имения ваши и дайте милостыню* (Лк. 12, 33). Итак, вот способ для богатых войти в жизнь вечную: раздать имение

бедным. Они и получили избыток земных благ для того, чтобы делились своим достоянием с нуждающимися. Богач, удерживающий руку свою от раздаяния сокровищ бедным, по учению святых отцов будет осужден так же, как и бедняк, похищающий чужое достояние. Но богач, щедро раздающий свое имение нуждающимся, имеет великое обетование: за это он получает сугубое воздаяние и здесь, на земле, — мирную и благополучную жизнь, и там, на небесах, — Царство Небесное. Богатому дано богатство для того, чтобы он искупил через него это Царство.

Если богатому даны земные блага для приобретения благ небесных, то и бедному в удел дана бедность для того, чтобы он нищетой телесной приобретал и нищету духовную, за которую обещано Царствие Небесное (Мф. 5, 3; Лк. 6, 20). Богатый спасается милостыней, а бедный — трудами, скорбями, безропотным перенесением всего, что досталось на долю его. Тяжелый, черный труд, пренебрежение со стороны сильных и богатых, скудость пропитания, убожество одеяния, бедность жилища, сухой и черствый хлеб вместо сладких блюд богатого, недостаток средств для воспитания детей; захворает бедный — некому походить за ним, нечем полечиться ему; захворай его семья — некому помочь ей, никто не посетит ее, — вот доля бедного. За терпение всего этого и обещано ему на небесах воздаяние вечным блаженством.

Блаженны нищие — но только те, которые терпеливо переносят свою нищету, не предаваясь воровству, праздности. Горе богатым — но не всем, а только тем, которые только для себя собирают и только для себя живут, а не в Бога богатеют (Лк. 12, 21), не желают и не ищут богатства духовного: богаты жестокостью, но бедны милосердием, богаты гордостью, но бедны смирением, богаты ожесточением сердца, но не имеют покаяния — и вообще богаты всем, но бедны только нищетой духовной. *Блаженны плачущие ныне* (Лк. 6, 21), ибо они возрадуются после, — но горе смеющимся, ибо они восплачут и возрыдают. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7), — но суд без милости будет не оказавшему милости (Иак. 2, 13).

Братья! Будем чаще вспоминать притчу о богатом и Лазаре, чтобы не видеть горькой участи первого и удостоиться за терпение и смирение вместе со вторым быть не с Авраамом только, но с Самим Христом в раю.